

ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 347.9

Г.Л. Осокина

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА (ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ)

Дается критическая оценка широкого понимания принципа допустимости доказательств, в содержание которого предлагается включать требование соблюдения установленного законом порядка получения и исследования доказательств. Утверждается, что институт соглашения сторон об обстоятельствах дела не может служить доказательством существования процессуальных отношений по горизонтали. Аргументируется вывод, что обязанность суда по определению предмета доказывания не противоречит идее обеспечения реальной состязательности.

Ключевые слова: гражданский процесс, принципы доказательственного права, предмет доказывания.

В современной литературе по гражданскому процессуальному праву обращается внимание на необходимость выделения и изучения принципов доказательственного права наряду с общеправовыми и отраслевыми принципами [1. С. 478]. Такое направление научных исследований заслуживает внимания и одобрения, потому что принципы права вообще и принципы доказательственного права в частности как его первооснова, основные начала дают возможность познать и раскрыть существенные признаки (свойства) соответствующей правовой системы или ее структурного подразделения, например существенные признаки доказательственного права и доказательств [1. С. 479; 2. С. 116]. Авторы, занимающиеся исследованием вопросов доказательственного права, предлагают различные системы принципов доказательственного права [3. С. 150–151; 4. С. 83; 5. С. 10]. Например, М.А. Фокина к таковым относит принцип обязательности доказывания, принцип относимости доказательств, принцип допустимости доказательств, принцип свободной оценки доказательств [5. С. 34–39]. Предлагая свою систему принципов доказательственного права, указанный автор необоснованно широко трактует принцип допустимости доказательств. В его содержание включается не только требование соблюдения процессуальной формы, в которую должны быть облечены сведения об искомых фактах, но и требование соблюдения порядка получения и исследования этих сведений, т.е. доказательств [1. С. 533; 5. С. 10–11, 14, 38].

Однако столь широкое понимание принципа допустимости доказательств едва ли правомерно. Соблюдение установленного законом порядка получения и исследования доказательств является самостоятельным (автономно существующим) признаком (или свойством) доказательства и соответственно принципом доказательственного права. Данный принцип, учитывая характер задач гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ) и внут-

реннее его содержание (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, абз. 1 ч. 1 и 2 ст. 55 ГПК РФ, ч. 1 и 3 ст. 64 АПК РФ), целесообразно именовать принципом законности доказательственного права. Самостоятельный характер законности как принципа доказательств (закреплен в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, абз. 1 ч. 1 и 2 ст. 55, ч. 2 ст. 195 ГПК РФ, ч. 1 и 3 ст. 54 АПК РФ) обусловлен тем, что информация об искомых фактах в случае нарушения, установленного федеральным законом порядка ее получения и исследования, даже при наличии у такой информации свойств относимости (т.е. соблюдении требований абз.1 ч. 1 ст. 55, ст. 59 ГПК РФ, ч. 1 ст. 64, ст. 67 АПК РФ) и допустимости (т.е. при соблюдении требований абз. 2 ч. 1 ст. 55, ст. 60 ГПК РФ, ч. 2 ст. 64, ст. 68 АПК РФ), не имеет юридической силы и поэтому не может быть положена в основу решения суда (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, ч. 2 ст. 55 ГПК РФ, ч. 3 ст. 64 АПК РФ).

Таким образом, между допустимостью доказательств и законностью их получения и исследования существует тонкая, едва уловимая грань, имеющая тем не менее принципиальное значение. Если строго следовать логике рассуждений М.А. Фокиной, то и относимость доказательств тоже следовало бы включать в содержание принципа допустимости, потому что если то или иное доказательство не содержит информацию об искомых фактах, оно ничего не доказывает и, следовательно, к делу «не допускается». Уместно заметить, что использование законодателем в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ и ч. 3 ст. 64 АПК РФ термина «не допускается» для определения правовых последствий нарушения установленного федеральным законом порядка получения и исследования доказательств¹ свидетельствует лишь о несовершенстве законодательной техники², поскольку означенный выше термин в контексте указанных норм имеет иную смысловую нагрузку по сравнению с абз. 2 ч. 1 ст. 55, ст. 60 ГПК РФ и ч. 2 ст. 64, ст. 68 АПК РФ.

Несовершенство законодательной техники при определении последствий несоблюдения установленного законом порядка получения и исследования доказательств обусловлено неточным использованием лексики (лексикона) для обозначения принципиально различных правовых категорий, каковыми в данном случае являются допустимость доказательств и законность доказательств. В этой связи необходимо четко различать две лексические ипостаси термина «допустимость»: а) допустимость как строгую юридическую категорию доказательственного права, конститутивный признак (или свойство) доказательств, который характеризует содержащуюся в нем информацию о фактах предмета доказывания (т.е. об искомых фактах) с точки зрения процессуальной формы ее закрепления, и б) допустимость как универсальную правовую категорию, отражающую действие принципа процессуальной экономики, квинтэссенция которого заключена в правиле, предписывающем суду, председательствующему в судебном заседании устранять из судебного процесса, судебного разбирательства все, что не имеет отношения к рассматриваемому делу (см., например, ч. 2 ст. 156 ГПК РФ, п. 3 ст. 2 АПК РФ).

¹ Видимо, это обстоятельство послужило первопричиной столь широкого определения принципа допустимости доказательств.

² В этом отношении примером удачного использования законодательной техники являются нормы ч. 2 ст. 55 и ч. 2 ст. 195 ГПК РФ, где говорится о невозможности использования в решении суда доказательств, полученных и исследованных с нарушением закона.

* * *

Как известно, вопрос о структуре правовой связи в процессуальном отношении носит дискуссионный характер [2. С. 61–62]. Тезис о властно-правовом характере гражданского (арбитражного) процессуального отношения, о вертикальной структуре правовой связи его участников постоянно подвергается сомнению учеными, допускающими существование процессуальных отношений по горизонтали, т.е. без участия суда [1. С. 216; 5. С. 47]. Очередным доказательством существования процессуальных отношений такого типа служит, по мнению М.А. Фокиной, институт соглашения сторон об обстоятельствах дела (ст. 70 АПК РФ) [1. С. 215–216; 5. С. 47]. Однако действующая редакция ст. 70 АПК РФ не дает оснований для такого вывода. Из текста указанной нормы следует, что любое соглашение сторон по обстоятельствам дела, даже заключенное вне судебного заседания (абз. 2 ч. 2 ст. 70), подвергается контролю со стороны арбитражного суда. Кроме того, в соответствии с ч. 5 ст. 70 АПК РФ обстоятельства, признанные и удостоверенные сторонами в результате достижения ими соглашения, не проверяются в дальнейшем только в случае их принятия арбитражным судом.

* * *

Исследуя институт раскрытия доказательств в арбитражном процессе, Ю.В. Архипова предлагает освободить арбитражный суд от обязанности по определению предмета доказывания, переложив эту обязанность на стороны. Свое предложение автор мотивирует необходимостью «обеспечения реальной состязательности и раскрытия доказательств, когда суд не вмешивается в действия сторон по формированию круга фактов и обстоятельств, требующих подтверждения соответствующими доказательствами, а рассматривает дело по тем данным, которые представлены сторонами. Предмет доказывания определяется сторонами производства по делу» [6. С. 9, 16, 28]. Такое предложение представляется глубоко порочным, поскольку направлено на дезорганизацию судебного процесса, на отказ от постулатов, выражающих его прогрессивную суть. Эти постулаты непосредственно закреплены в Конституции РФ, а также в отраслевых нормах. В данном случае имеются в виду положения, в соответствии с которыми защита прав и свобод является обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ, п. 1 ст. 2 АПК РФ, ст. 2 ГПК РФ); права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ); правосудие в РФ осуществляется только судом (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, ст. 1 АПК РФ, ст. 5 ГПК РФ); установление наличия или отсутствия обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, – прерогатива суда (ч. 1 ст. 64, ч. 2 ст. 65 АПК РФ, абз. 1 ч. 1 ст. 55, ч. 2 ст. 56 ГПК РФ).

Чтобы оценить суть предлагаемой реформации, нелишне вспомнить о том, что такое предмет доказывания, каково его значение для судебного процесса по гражданскому делу. Под предметом доказывания в теории гражданского процесса принято понимать совокупность фактов материально-правового характера, имеющих значение для правильного разрешения дела

по существу, обязанность доказывания которых лежит на сторонах и иных участвующих в деле лицах [7. С. 125–127; 8. С. 12]. По действующему законодательству (ч. 1 ст. 64, ч. 2 ст. 65 АПК РФ, абз. 1 ч. 1 ст. 55, ч. 2 ст. 56 ГПК РФ) предмет доказывания по делу формируется судом на основе норм материального права, подлежащего применению, с учетом требований и возражений сторон, а также иных участвующих в деле лиц. Правильное определение предмета доказывания имеет важное практическое значение, так как обеспечивает оптимальное направление судебного исследования обстоятельств дела. Если в предмет доказывания не будет включен какой-либо факт, имеющий значение для правильного разрешения дела по существу, это повлечет неполноту выяснения (установления) фактических обстоятельств дела и, как следствие, вынесение судом необоснованного и незаконного решения. И наоборот, включение в предмет доказывания фактов, не имеющих юридического значения для рассматриваемого дела, вызовет напрасную трату времени, сил и средств суда и других участников процесса, что также в конечном счете может обусловить вынесение неправосудного (незаконного и необоснованного) судебного решения [2. С. 629–630].

Реализация предложения Ю.В. Архиповой, учитывая значение правильного определения предмета доказывания по делу, лишит суд того инструмента, с помощью которого осуществляется правосудие по гражданским делам, лишит его возможности управлять судебным процессом, потому что в этом случае суд вынужден будет целиком и полностью полагаться на волю и желание противоборствующих сторон. В итоге общество получит в лице суда не орган правосудия, а пассивного созерцателя, штампующего решения, которые будут опираться не на факты, с которыми нормы материального права связывают возникновение, изменение, прекращение субъективных прав и юридических обязанностей спорящих сторон (т.е. не на закон), а на факты, сформированные самими сторонами (т.е. на их субъективное усмотрение).

Однако самое главное заключается в том, что практическая реализация идеи определения предмета доказывания по делу самими спорящими сторонами в рамках существующей правовой парадигмы неминуемо потребует кардинального пересмотра конституционных и отраслевых норм, предусматривающих обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы, обеспечивать их правосудием. На этом фоне предлагаемый Ю.В. Архиповой способ решения задачи «по обеспечению реальной состязательности и раскрытия доказательств» несоизмерим по своим последствиям с самой задачей, которая вполне может быть решена иными, не столь катастрофичными для правовой системы методами и средствами.

Кроме того, ошибка автора, предлагающего неадекватные средства решения задачи по активизации состязательности судебного процесса, когда обязанность по определению предмета доказывания предлагается возложить на стороны, а обязанности суда ограничить рассмотрением дела по тем данным (?), которые будут представлены сторонами, проистекает из неверного представления о соотношении обстоятельств, «требующих подтверждения соответствующими доказательствами», и доказательств. Ю.В. Архипова рассматривает их как однопорядковые категории, как равнозначные элементы «данных», «доказательственной информации» по делу [6. С. 9, 16, 28]. Отсюда и

само предложение о необходимости исключения из функций суда определения предмета доказывания, потому что это противоречит идее обеспечения реальной состязательности и раскрытия доказательств.

Однако с такой трактовкой соотношения фактов предмета доказывания и доказательств трудно согласиться. Факты предмета доказывания представляют собой реальные события материального мира, с которыми закон, регулирующий спорное правоотношение, связывает возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей его участников – сторон судебного спора. Именно это качество фактов предмета доказывания обуславливает их значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. В то же время юридические факты и обстоятельства, как явления правовой действительности, физически не могут быть, вопреки утверждению Ю.В. Архиповой [6. С. 9, 16, 23], представлены в суд, в зал судебного заседания. В судебном процессе суд и другие участники имеют дело не с самими фактами и обстоятельствами (т.е. событиями), а с доказательствами их наличия или отсутствия в виде информации (сведений) об этих событиях при условии, что сведения сохранились в памяти людей или на предметах материального мира.

Таким образом, факты предмета доказывания и доказательства – это разнорядковые, хотя и взаимосвязанные категории доказательственного права, которые детерминируют различные функции суда и спорящих сторон. Определение судом предмета доказывания никоим образом не противоречит идее обеспечения реальной состязательности. Законодатель возложил на суд как орган правосудия обязанность по установлению фактических обстоятельств дела и правильному применению закона (определение предмета доказывания) по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем и полном исследовании и оценке доказательств, представленных сторонами и другими лицами, участвующими в деле, как непосредственными участниками спорного правоотношения, имеющими материально-правовую заинтересованность в исходе дела.

Литература

1. *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы. М.: Новый индекс, 2010. 624 с.
2. *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. 752 с.
3. *Дегтярев С.Л.* Принципы доказательственного права и их классификация // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (23–26 мая 2002 г.). Краснодар, 2002.
4. *Медведев И.Г.* Письменные доказательства в частном праве России и Франции. СПб.: Юрид. центр, 2004. 407 с.
5. *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 62 с.
6. *Архипова Ю.В.* Раскрытие доказательств в арбитражном процессе (исковое производство): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 29 с.
7. *Ванеева Л.А.* Проблемы теории судебных доказательств // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979.
8. *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М.: Юрид. бюро «Городец», 1997. 320 с.